

ЧП, или Чертова попаданка

Автор:

[Ясмина Сапфир](#)

ЧП, или Чертова попаданка

Ясмина Сапфир

Полный сборник рассказов ЧП или Чертова попаданка о приключениях нашей соотечественницы в будущем, на "Станции Астрея". (Рассказ по миру одноименного цикла романов Веры Окишевой)

Первый рассказ: ЧП или чертова попаданка.

В наличии: землянка-попаданка в будущее, она же частный детектив, несколько инопланетян, одно преступление и одна взбалмошная подруга. Что выйдет из этого бешеного коктейля?

Второй + страстный эпилог!

В наличии: один хитроумный унжирец, один честный полицейский-манаук, детектив-попаданка в будущее и два врача: продажный и честный. А еще возможная беременность...

Пристегнитесь! Вас ждет океан страсти, новое расследование и интриги по-унжирски. Сможет ли героиня справиться? Тем более, пострадавшей стала она сама?

#книгиикофе

#читатьонлайн

#бестселлер

#яминасапфир

#космос

Ясмина Сапфир

ЧП, или Чертова попаданка

Сборник

ЧП, или Чертова попаданка

Глава 1

Всем известно – коммуникатор всегда звонит не вовремя. Когда ты сидишь целыми днями, изнываешь без работы, ждешь хотя бы один, пусть даже пустяковый заказ – этот упрямый прибор молчит как зачарованный. Но стоит тебе проспать дольше положенного, пойти расслабиться на ночную дискотеку, в бар с подругами, да элементарно поплескаться в ванне – ты немедленно оказываешься кому-то нужна. Причем, позарез. Настолько позарез, что коммуникатор вот как сейчас трезвонит своим писклявым голоском, не переставая, и один вызов следует за другим без перерыва.

Я выключила видео для йоги, с неохотой приняла позу работающей женщины вместо позы змеи и включила громкую связь.

– Эля? Ну, где же ты? У меня к тебе срочная просьба, – я недавно познакомилась с этой землянкой – Катей, что тратила на станции «Астрея» сбережения родителей. «Предки» владели крупным бизнесом по добыче некоторых особо

ценных и прочных металлов, что использовались везде: от медицины до постройки космических кораблей. Сама Катя проработала целых три часа своей недолгой жизни. Заместителем директора отцовского предприятия. Необходимость культурно общаться с «нужными людьми» и инопланетниками, решать сложные задачи, а – главное – постоянно думать о деле – утомили легкомысленную землянку до невозможности. И она отправилась поправлять здоровье на космическую станцию, где собралось немало вот такой же скучающей золотой молодежи. На своем уровне, конечно же. Как говорили в мои времена – в каютах VIP класса.

У нынешних землян, не говоря уже про инопланетников, я всегда вызывала живой интерес. Что-то неуловимо отличало меня, уроженку 21 века, девушку из прошлого, от современных людей. Вроде бы те же руки, ноги, нос, глаза, рот... Но... меня замечали.

Ярко-рыжая, с белой кожей, без веснушек, фигуристая, но спортивная я легко завоевывала мужчин, что очень хорошо сказывалось на бизнесе. Женщины проявляли интерес. Вот и Катя не удержалась – однажды подошла в баре и познакомилась. И неожиданно для нас обеих мы стали приятельницами. Я даже поведала свою историю. Как однажды отправилась на курорт. Уже воображала, как самолет приземлится среди пальм, море погладит пенными ладошками, солнце позолотит кожу медным загаром, всякие там восточные мужчины привычно заведут песню о моей красоте... А потом бац-блюмц-тарарах! Черная дыра, несколько минут неизвестности, когда вся жизнь пробежала перед глазами черно-белыми кадрами – и я на станции. Какие-то несколько месяцев адаптации, в основном, психологической, чтобы воспринимать чудовищ-инопланетников без характерного писка-визга и требования снять этот ужасный киношный грим – и я почти местная. И это почти длилось уже лет десять...

– Эля? Ну чего ты молчишь? – загнусавила Катя голосом обиженной девочки, безжалостно вырывая меня из воспоминаний.

– Что случилось? – с сомнением уточнила я. В последний раз «ты срочно нужна» вылилось в просьбу проследить за одним манаукцем охранником. «Шикарным брюнетом с торсом, что надо». Выяснить – нет ли у него любовницы или дамы сердца. Я, конечно, не гнушалась и такой работой. Но срочно решать сердечные дилеммы Кати поздно вечером не очень-то хотелось. Часы пробили десять. Я как раз планировала закончить йогу, помыться и отправиться спать.

– Убийство одной моей близкой подруги! – выпалила Катя, которая, похоже, собиралась ошарашить меня при встрече. – Ее родственники заплатят сколько надо. И даже больше. Главное найти гада и... ну ты поняла.

Да, я поняла. Элиту обижать нельзя. Можно убить десяток землян среднего класса, но за одну золотую девочку тебя посадят на кол, трижды, причем минуя всяческие законы и порядки. Ну а что? Вокруг космос! Кто может помешать или свидетельствовать?

Впрочем, человека убили. И это мне совсем не понравилось. Убивать нельзя, тем более, моих соплеменников. Да-да, вот такая я древняя расистка. Инопланетники еще ладно. Но от людей руки прочь!

В дверь постучали так, что казалось – пришедший собирается ее выставить, но сделать вид, что просто «не рассчитал силу». По этому характерному стуку, которому нельзя не открыть, если еще хочешь жить с целой дверью, я догадалась – кто пожаловал. Так... Становится все интересней.

Я отключила звонок специально, чтобы всякие там не ломались поздно вечером и рано утром. Но они, эти всякие, не в курсе, и все равно ломаются. Полагают, наверное, что звонок сломался. Главное, чтобы чинить не надумали.

Дафний, манауканец, чертов альбинос, глава безопасности манаукских уровней. Перед встречей с этим неприятным типом никакая йога не поможет сохранить душевное равновесие. Валерьянка – и та бессильна. Я с тоской посмотрела на ванную комнату, подумала о душе, но отправилась открывать дверь. Пока она еще держится.

Манауканец влетел в жилблок в своих обычных футболке и джинсах, новых, будто только что снятых с одного из манекенов местного торгового центра. Огромный мужчина, просто медведь и такой же воспитанный.

– Эльвира! Нам нужна ваша помощь! И родственники погибшей требуют.

Я прищурилась, инстинктивно оправляя футболку. Думала, этому верзиле не требуется помощь. Мы не раз сталкивались лбами на расследованиях происшествий и мне всегда давали понять, что место женщины-частного детектива где-нибудь на кухне, в крайнем случае, в спальне. Знатоки

современных отношений рас расценивали это как заботу о женщине. Мол, на планете альбиносов матриархат и они слабый пол оберегают, что есть мочи. Лично мне это все больше напоминало домострой. Или я просто слишком «хорошо» относилась к Дафнию.

– Неужели я вам понадобилась? А как же это «Женщине не следовало бы появляться в таких местах. Особенно на месте преступления»?

Манауканец поморщился, высокий лоб пошел длинными морщинками. Вообще-то он выглядел неплохо, для альбиноса, которые пугали меня до чертиков. Красные глаза, ну куда это годится? Зачем унжирцы вообще таких создали? Не подумали о том, что, в отличие от них, у некоторых рас нервы не железные и здоровье не лошадиное. В мои времена от одного взгляда на такого брутала, у человека мог случиться сердечный приступ. Белые волосы главы службы безопасности были зачесаны назад, отчего острые скулы и тяжелый подбородок казались еще фактурней.

Помнится, однажды я сказала ему: «Вам бы линзы, и даже ночью, с фонариком, можно встретиться на месте преступления».

– Я же сказал. Нам нужны ваши детективные способности. И родственники требуют, – пробасил Дафний. Я сочла себя достаточно отомщенный – выглядел мужчина так, словно только что получил удар в пах, а потом – для верности – в глаз.

– В общем, так. Екатерина Стужева уже почти меня наняла. Поэтому подождите, пожалуйста, за дверью, пока я приму душ и можем отправиться на место.

Дафний прорычал о том, что даже земляне знают пословицу «семеро одного не ждут», но все же ретировался.

– Я рада, что вы нашли общий язык! – как ни в чем ни бывало продолжила прерванный диалог Катя. – Кстати! Это мы потребовали твоего участия, вернее я. А родственники Лили согласились. И еще. Там вроде все ясно и ничего не ясно. В общем, все как ты любишь. Убийца вроде бы есть, но на теле Лили следы другого мужчины. Тело нашли возле жилблока одного полукровки, наполовину манаукца, наполовину землянина. Такой знаешь, перец забавный. Но он утверждает, что девушка ушла живой. Доказать не может. Они повздорили, и

это записалось на коммуникатор Лили. Случайно. Хотя черт ее знает – зачем она вообще записывала кусок ссоры. Главное не всю! Только кусок! – судя по возмущенному голосу Кати, именно это обстоятельство доставило ей максимум переживаний, а вовсе не безвременная гибель дорогой подруги. – Может случайно, а может нарочно. В общем, есть над чем пораскинуть мозгами.

– Стоп! – прервала я рассуждения Кати, прихватывая с вешалки синий махровый халат. – Так у них есть подозреваемый? А зачем я понадобилась?

– Он вроде бы и есть и нет. Не понятно – виноват или нет. Но самое главное... понимаешь... он скрылся. Поговорил с безопасниками – и хрясть, пропал. Сбежал, не иначе. Надо бы его найти.

– То есть нужно найти виноватого не виноватого и заодно попытаться раскрыть убийство? – уточнила я у Кати.

– Ага, – беззаботно прощепетала подружка, словно предлагала мне досчитать до пяти. И сразу опомнилась. – Мы заплатим. Много. Даже очень много. И я в том числе! Ну Эля-я... – так девочка канючит у мамы конфеты.

– Доплатишь за работу с этим лаптем! – ткнула я пальцем в коммуникатор, как будто прибор, замаскированный под янтарный браслет мог видеть жест или передать его Кате с отключенным визором.

– Да-да! За лаптя особенно! – охотно согласилась Катя. – Придешь?

– Скинь координаты. Скоро буду. Попроси криминалистов ничего не трогать и не убирать. Тело тоже. Родственники имеют право оставить его на три часа на месте. Сфоткай все, что возможно вокруг. Стены, пол, все, что придет в голову. Я разберусь.

– Ждем! – восторженно воскликнула Катя, словно только что не нашла тело своей убитой подруги. – А кто такой Лапоть?

Я помотала головой, изобразила жест «рукалицо». И только потом поняла, что опять не включила визор. Включила и повторила все заново.

- Что-то из прошлого? – догадалась Катя. – Как этот, как его, дундук?

- И он тоже. А еще шкаф, козел, баран...

- Забавно у вас там было, – а вот таким тоном подруга обычно рассуждала о крутых вечеринках.

- Я в душ, – предупредила я, понимая, что она может еще часа три болтать, ожидая меня «срочно» на месте.

Катя кивнула из трехмерной голограммы и выключила связь. Несколько тонких писков оповестили о том, что координаты переданы успешно. В принципе, меня обещал проводить Дафний. Но мало ли...

Горячая вода совершенно не бодрила, а холодную я ненавидела всю сознательную жизнь. Вот такая я загадочная мерзлячка.

Помню, Дафний поиздевался однажды: «Мол, вам не холодно в таких плотных брюках и свитере?»

А я ему: «Да нет, там же термобелье еще».

Мужчина минут пять отходил – не понимал, это я шучу или серьезно. Я, кстати, шутить и не думала.

Махровое полотенце, собранные в пучок волосы, приглаженные брови по принципу «все равно там темно», легинсы и зеленая туника. Да-да! Шила на заказ. Вот люблю я эту форму одежды. Да и мужчины частенько пялились на мои округлые ягодицы, что очень помогало расследованиям. Если же требовалось, чтобы представители сильного пола начали лучше соображать, я поддевала тунику и поворачивалась лицом. Некоторым помогало.

Дафний подпирал стену плечом возле моей двери. Мышцы есть мозгов не надо. Так говорила моя мама про мужчин подобного телосложения. Дафний обладал вполне живым умом, неплохой смекалкой, но мне нравилось его поддевать, пусть даже мысленно. Не нравились мне эти красноглазые. Хоть убей! А этот еще постоянно под ногами путался. Начальник СБ, куда ж деваться. И норовил

дать непрошенный совет.

Здесь опасно, тут рискованно, там можно встретить нехороших инопланетников. Вот честное слово, дала бы скалкой. Найти бы только ее в новой реальности, где места поваров и кулинаров прочно заняли автоматы.

Дафний с минуту смотрел и шурился, будто читал в моих мыслях. Покачал головой, почти по-человечески вздохнул и направился вдоль по коридору. Я последовала за ним.

Серебристые коридоры жилблока сменились развлекательной частью уровня. Торговые центры, бары, кафе принялись зазывать нас пестрыми вывесками, то и дело меняя языки. Запахи струились мимо, обдавая то сладостью, то горечью, то алкоголем, а то не пойми чем. Так я называла все, чем пахли неведомые напитки и еда, если для описания не хватало слов. По крайней мере, приличных.

Дафний шел впереди размашистым шагом, завел в лифт, и мы совершенно молча проехали три этажа. Ага, значит на элитный уровень.

Манауканец сверлил внимательным взглядом, а я все думала – не предложить ли ему черные очки, чтобы эти два рубина не сверкали на светлой коже. Не меньше удивляли губы – будто накрашенные помадой.

– У меня в прическе застряли листья? Ветки? Куски еды? Неведомая субстанция? – решила я разбавить тишину очередной саркастичной репликой.

Привычный Дафний пожал плечами – выработал иммунитет после нескольких предыдущих встреч. Ничего-ничего! Мы еще повоюем.

– А тогда чего изучаешь? Дыру же просверлишь! Придется к врачам обращаться!

Манауканец удивленно сглотнул и вдруг спросил:

– А вы бываете милой?

– Конечно! Когда сплю зубами к стенке! – охотно ответила я. Он ухмыльнулся.

– С вами не соскучишься. Даже не знаю, как я раньше работал, – он то ли язвил, то ли пытался разрядить обстановку. Выяснить не удалось, да как-то и не очень хотелось. Мы вышли на нужном этаже и отправились в жилблок. Ага. Девушка вначале покутила, а уже потом отбросила коньки. Разумно. Будет что вспомнить на том свете.

– Катя... эм... Екатерина Стужева сказала, что вы якобы нашли подозреваемого, но он скрылся из лап правосудия. Это как же он улизнул от нашей доблестной охраны? Ваши соплеменники даже слона схватят, скрутят и заставят стоять по стойке смирно? Может даже играть на гитаре? Он, что, Супермен? Тогда рекомендую срочно найти криптонит.

Дафний издал странный звук – так реагирует тигр, которому наехал на хвост экскаватор. Вроде и зло берет, и возражать бессмысленно. Молодец! Так держать. Еще немного и с ним даже можно будет общаться... минут десять... не прибегая к успокоительным.

– Так что? По поводу подозреваемого? – не отставала я, пока мы петляли по золотистым коридорам.

– Руслан Геллес. Сто двадцать лет. Полукровка. Воспитывался землянами.

– Стоп! – прервала я монотонную речь манаукца. – Это как? Разве его не должны были воспитывать ваши сородичи? Как это... совершенное существо, от слова совершать глупости, а не совершенство?

Дафний пропустил мою шутку мимо ушей, только недовольно фыркнул и пояснил:

– Родители погибли в какой-то космической катастрофе. Давней очень и непонятной. Вроде столкнулись корабли или корабли с астероидом или что-то такое. Нашли только обломки. Ребенка, по всей видимости, выбросило в спасательной капсуле.

– И земляне подобрали его на свой корабль-летучий дом. Я догадалась. И что? Они по глазам мальчика не поняли, что надо спастись? Вернуть находку, и еще приплатить, чтобы забрали?

Дафний фыркнул снова – уже отчетливей. Вздохнул и пояснил:

– Не поняли. У них как раз семья альбиносов. Воспитали как сына.

– А по физике тоже не поняли? – не отставала я. – Ребенок как Илья Муромец. Тронул одного за руку – рука долой, другого за ногу – нога долой, а родители все думают, что это побочный эффект взрыва?

– Нет, – терпеливо ответил Дафний. – У них поселение космическое особое. Воспитывают физически сильных мужчин, генетически выводят. Корабль назвали «Спарта». Так что парень не слишком выделялся.

– Но потом выделился? – я притормозила, потому что в коридоре появилась Катя – размахивала руками и одновременно все фотографировала. Казалось, у нее не две руки, а, как минимум, пять. Впрочем, на дискотеках подруга выделялась и не такие фортели.

– Лапоть? – беспечно ткнула она в Дафния.

Тот обернулся ко мне, вопросительно прищурился.

– Сапог! – ответила я так, словно ничего не поняла.

Катя повела плечами и запрыгала навстречу. Даже сейчас она была одета как на вечеринку. Короткое платье – алое, с черным поясом из нежной, струящейся ткани подчеркивало ее стройную фигурку, открывая точеные ножки. Белые локоны лежали один к одному, как у фарфоровой куклы. Голубые глаза, щедро подведенные и подкрашенные синими тенями, казались огромными, широко распахнутыми, удивленными.

Катя неслась на алых туфлях с двадцатисантиметровыми шпильками как марафонец в кроссовках. Только каблучки цокали.

Тишину жилотсека ничего не нарушало – звукоизоляция тут отличная, ничего не попишешь. Хорошо для сна, но плохо для расследований. В многоэтажках-муравейниках моего времени слышалось, как моют посуду на пять этажей выше. А уж если включали музыку или ругались... или еще что-нибудь... Туши свет,

зажигай факелы.

– Эля-я! – завопила Катя мне в ухо так, словно мы находились на разных концах станции. Ничего-ничего. Я привыкла. Пару минут контузии – и можно уже слышать громкие звуки. Дафний усмехнулся, оценивая мое выражение лица – я скривилась, словно лимон проглотила.

Катя обняла меня и немного потискала. Я утонула в облаке ее парфюма. В меру сладком, слегка персиковом запахе витали едва уловимые нотки кардамона.

– Идем! – безапелляционно потребовала Катя, выпустила из цепких объятий и потащила вперед. Мы бодренько промаршировали мимо ошарашенного Дафния, и углубились в жилотсек.

Нужный коридор долго искать не пришлось. Оттуда слышался шум и негромкие разговоры.

Трое землян-экспертов исследовали место преступления, две землянки, одетые также непрактично и дорого, как Катя, явно ждали меня, еще несколько манаукцев охраняли место преступления, перебрасываясь взглядами.

По моему знаку, эксперты разошлись и «тело» предстало взгляду.

Лили... Восточная красавица напоминала принцессу Жасмин из сказки и одевалась в том же стиле. В голубые полупрозрачные шаровары и синий топик, больше похожий на бюстик. Щедро подведенные черным карандашом глаза, не менее густо накрашенные ресницы и алые губки, на зависть манаукцам. Хорошая помада, разбил губу – никто не поймет разницы.

Умерла девушка от какого-то яда. Хм... И правда странно для полукровки манаукца. Даже если его и воспитывали земляне. Ладно бы сломал пополам, в сердцах, вырвал руку или ногу – случайно, в процессе постельных игр – и жертва умерла от удивления и кровотечения. Конечно, тогда она не добежала бы до коридора. Но кто ж знает нынешних людей? Бегали же в мои времена безголовые курицы по двору? В том, что у некоторых местных представителей золотой молодежи спинной мозг развит куда лучше головного, я давно не сомневалась...

Лицо девушки выглядело спокойным, почти умиротворенным. Значит, либо яд действовал на психику расслабляюще, либо она ничего плохого не ожидала. Умерла внезапно. Впрочем, это установят эксперты. Тут я полный ноль. Насколько теплые пальцы-губы, синюшная кожа... брр... Нет уж, увольте. Я потом почитаю данные вскрытия. Шаровары помяты. На топике не застегнута нижняя пуговица. Значит, собиралась впопыхах. Белые лодочки на двадцатисантиметровых каблуках как бы напоминали, что они не только обувь, но еще и оружие...

– Ну что? Ну что? – подскочила Катя, приобнимая меня за плечи. Поначалу меня очень раздражала эта ее манера постоянно меня трогать. Но потом привыкла, возможно, скоро начну получать удовольствие... всякий раз, когда подруга отпустит. Дафний опять все понял – ухмыльнулся своими яркими губами. Стереть бы это выражение с его лица.

– Ну и что выяснили? – вскинула я бровь. Манауканец поперхнулся, закашлялся и ответил:

– Ничего особенного. По логике она шла от Руслана. Но на теле следы землянина. Ну и отравили ядом. Не способ полукровок, даже если они частично люди. Манаукцы вообще не стали бы убивать женщин, – опять этот непонятный взгляд, будто Дафний всерьез занимался рекламным бизнесом и впаривал мне собственную расу, как самую расчудесную. Вот спасибо-то!

– Это я все поняла. Заучила, пока обживалась на станции. Манаукцы не убивают, чтят женщин, земляне убивают и никого не чтят. Но все равно хорошие. Унжирцы... Ладно, не будем о плохом.

Дафний усмехнулся – я намекнула на страстную не дружбу его расы с создателями.

– А по существу? Руслана воспитали земляне. Дальше?

– Вы телепат, что ли? Их же не существует? – боже! Он еще и шутить пытается!

– Я вообще экстрасенс! Устрою себе битву один на один, сама себя одолею и приз заберу! – возмутилась я.

Дафний не понял ни слова и это четко отразилось на его лице. Но возражать манауканец не стал, покачал головой и продолжил:

- У него есть первая судимость.

- Ого? И? Жажду подробностей! – воскликнула я с притворным восхищением. – Надо же! Манауканец полукровка, воспитанный землянами, с судимостью. Да это же как единорог, смешанный с пегасом! Редкий зверь, мифический. Удивите меня еще раз – и получите приз.

- Вы перестанете язвить на сутки? – с надеждой спросил Дафний.

- Вы не настолько меня удивите, – разочаровала я начальника безопасности.

Он вздохнул, словно сетовал на мои скороспелые отказы от обещаний и продолжил:

- Какой-то пьяный урод приставал к матери Руслана.

- Ясно, – перебила я Дафния. – Кровная привычка к матриархату неправильной жидкостью ударила в мозг. Вот они, полукровки. Как нечистокровные сиамские коты. Того и гляди нападут из-за угла.

Дафний опять не понял ни слова, но привычка общаться со мной на тарабарском его не подвела. Безопасник спокойно дослушал пассаж и ответил:

- Человеческие гены. Что поделать?

- Хотите сказать, что поделать, чтобы они возобладали в следующий раз над вашими? – парировала я.

- Лапоть! – ткнула в Дафния Катя, придавая нашей комедии над убиенным телом еще больше гротеска. Впрочем, мы с Дафнием и не на таких происшествиях пересекались. Помнится, полгода назад случилось массовое убийство землян каким-то инопланетным вирусом. Меня подтянули свыше. Какие-то правительственные чиновники решили, что я окажусь очень полезной. Вот мы насмотрелись на мертвые тела! На три жизни хватит! Цинизм – меньшее, что

после этого могло выработаться. Кроме нервного тика и заикания.

– Черти меня заberi! – всплеснула я руками и невольно поймала взгляд Дафния. Он смотрел так, словно принял ругательство за руководство к действию.

Я присела, разглядывая коричневатые пятна на коже девушки. Я уже видела подобное, но действовал так вовсе не яд – вещество, что должно вызывать полное подчинение. Выпил – и ты дрессированный пудель. Сказали – сидеть, сел, лежать – лег, фас – бросился на нужного субъекта.

Дафний приподнял бровь, понимая, что я что-то нащупала, Катя подскочила и, прыгая у моего плеча зайчиком, нетерпеливо уточнила:

– Ну что? Ну что?

– Мне надо все обдумать! – сообщила я обоим заинтересованным. Родственники Лили смотрели на меня как на богиню, внезапно сошедшую с Олимпа и восхищенно шептались в те минуты, когда скорбно не шмыгали. Они выглядели расстроенными, раздосадованными, но в большей степени жаждали мести, чем переживали за случившееся. Черт! Да тут просто Рай для психиатров! Одна радостно носится как газель после смерти любимой подруги, другие потирают ручки в предвкушении мести, вместо того, чтобы переживать за убийство родного существа. Боже! Как хорошо, что я одинока.

В эту минуту я поймала на себе очередной странный взгляд Дафния – пронзительный, как лазерный луч. Я повернулась к манаукцу всем корпусом и нарочито вежливо попросила:

– Пожалуйста, предоставьте мне результаты вскрытия, – и не сдержалась, добавила. – Боюсь, вас многое там удивит.

– Я занесу вам их, чтобы обсудить ситуацию, – с обычной готовностью согласился Дафний, словно погостить у меня в жилблоте стало его маниакальной идеей.

– Нет-нет! – поспешила я огорчить манаукца. – У меня освещение не подходящее для общения с такими... эм... экзотическими собеседниками. Полумрак... На экране компьютера красавцы-вампиры. И тут вы, с красными глазами. Сами

понимаете, у меня и так работа нервная. Что ни вызов – то труп. А трупы, сами понимаете, не слишком приятные собеседники.

Дафний с честью выдержал весь мой пассаж. Охранники манаукцы прикрыли рты, чтобы спрятать улыбки, но глаза их прямо светились смешинками.

– Ничего, ничего. Вы же сами посоветовали мне приобрести этот незатейливый аксессуар. Я долго выбирал и специально для вас прикупил несколько штук. – С этими словами, безопасник извлек из кармана три пары черных очков из сверхпрочного стекла, что меняли форму, подстраиваясь под овал лица владельца и демонстративно надел одни из них.

– Как бы это вам сказать, – попыталась я снова отделаться от гостя. – У меня совершенно нет еды. А изучать придется-то долго. Боюсь не смогу прокормить такую... эм... крупную мужскую особь...

Дафний оглядел себя, будто оценивал – действительно ли он настолько крупный и парировал:

– Хорошо, что вы об этом предупредили! Захватчу ведра три еды и для вас коробочку!

Победный взгляд алых глаз – я прямо видела его даже сквозь черные очки, сдержанные смешки охранников и Катина реплика лишила меня последнего шанса переиграть Дафния:

– Я буду ждать, когда вы свяжетесь и расскажете как дела. Родственникам сообщу. Аванс уже у тебя на счету, можешь проверить через коммуникатор.

Глава службы безопасности довольно улыбнулся. Я пожала плечами и отправилась к себе, обдумывать происшествие. Знакомиться с родственниками, что обдумывали сто тридцать три пытки виновника, не хотелось. Заплатили – и ладно. В чем в чем, а в денежных делах я Кате доверяла на все сто процентов.

Предвкушая новую встречу со сногшибательным во всех смыслах слова мужчиной – захочешь, сшибет неслабой рукой, захочешь – зыркнет ночью из-за угла, и упадешь сама, я добралась до своего жилблока. Вошла, зажегся свет и...

погас. Кто-то очень умный закрыл мне одновременно глаза и рот. Хих. Наивный цуцек! Я тебе не местная, я девушка из 21 века и с закрытым ртом сумею покрыть матом.

Я натренированным жестом нежно приподняла ножку, прямо до касания с пахом «кого-то». Неведомый субъект дернулся, но не выпустил. Ладно, проверим насколько ты стрессоустойчив. Сразу переживешь, что больше не сможешь иметь детей, или через минуту. Я проделала трюк второй ногой. Незнакомец, конечно, пытался увернуться, защититься коленом. Но не на ту напал! Настоящая попаданка из 21 века заедет ногой в пах мужчине, даже если тот в танке.

Пока «кто-то» пыхтел и сопел, хватка немного ослабла. Я крутанулась, присела и выскользнула из сильных рук. Ой! Еще один манаук! Да они сговорились, что ли? На меня во все свои алые глаза смотрел очередной брутал, впрочем, с чуть более острыми чертами, чем Дафний. Ростом примерно с начальника безопасности он двигался неуловимо иначе, почти пластично. Черные рубашка и брюки подчеркивали розоватый цвет лица. Стоп! Манауканцы же бледные, как моль? Ага-а-а!

Я отскочила в угол комнаты, парень метнулся за мной, я прыгнула в другую сторону, он повторил. И так мы скакали как два сайкага по жилблоку, пока незванный гость не изловчился и не повалил меня на пол. Улегся сверху и с наслаждением зафиксировал ногами ноги, а руками руки. Распятая таким образом, я очутилась лицом к лицу с полукровкой. По всей видимости, подозреваемым.

– Руслан! Да вы оказывается тот еще рецидивист! – усмехнулась я в лицо парня. – Не успели убить одну девушку, как уже насилуете другую. Вы просто образец клинического девиантного поведения! Хоть в энциклопедию вставляй! Или вы меня задумали тоже убить? Хочу сразу предупредить, что буду защищаться. Самым причем неожиданным для вас образом.

После этих слов я выгнула спину и потерлась о мужчину. Та-ак... Раз, два, три. Ну что, дорогой, физику не пропьешь. А такие узкие брюки не стоит надевать с таким размером мужского достоинства. Мало ли... кто потрется.

Парень покраснел, как рак, напрягся, но не отпустил. Я собиралась повторить чувственную пытку. Не из желания напроситься на насилие, а чтобы отвлечь Руслана и выскользнуть из железной хватки. Все-таки манаукцев не переоценили, считая непобедимыми.

- Погоди, - прошипел парень, прочищая горло. - Дай сказать!

- Зачем? - удивилась я. - Ты ворвался в мою комнату, попытался меня скрутить с непонятной целью. А теперь давай поговорим? Ты не опоздал с этим невероятно соблазнительным предложением?

Он выругался, чертыхнулся на русском и отпустил меня.

Перекатился через всю комнату и нарвался на мой комплимент:

- Хорошее у тебя хозяйство, стальное, как и положено супергероям. Реагирует на женщину даже после удара.

Руслан снова залился краской - смешной такой!

- Я пришел поговорить. Честно, - процедил сквозь зубы. - Я не убивал. И, думаю, с вашим послужным списком вы знаете, что это не я.

- А с вашим послужным списком я бы не кидалась на женщин с порога. А подождала для приличия, пока они сами захотят поговорить, - фыркнула я.

- Ну извините! Не хотел, чтобы вы позвали полицию.

- Это красноглазиков-то? - усмехнулась я. - Спасибо, мне и вас хватает!

И тут оказалось, что беда не приходит одна. Даже если она выглядит как брутальный с алыми радужками. Поговори о дьяволе и он появится... Все земные пословицы вспомнились, когда дверь попытались высадить традиционным способом. Ругательства так и просились на язык... Ах, если бы эти манаукцы совсем не знали русского...

Руслан посмотрел так, словно прикидывал, можно ли мной защититься, но понял, что закроет только половину своего великанского тела. Я выждала пару секунд, наблюдая за подозреваемым и решая, что с ним делать. Будет плохим, получит по первое число, хорошим – помогу временно затаиться. Во всяком случае, пока убеждена, что Руслан не убивал. Полукровка весь напрягся, дернулся, но затем поднял руки вверх и одними губами произнес:

– Поступайте, как считаете нужным. Я вам доверяю.

Умница, хороший мальчик. Все-таки по дрессировке альбиносов у меня черный пояс. Я ткнула пальцем на кровать. Руслан приподнял бровь и обвел взглядом мою фигуру, задерживаясь на груди и бедрах. Мужики! Убивай их не убивай, а основной инстинкт не забьешь.

– Забудь мечтать! – тоже губами ответила я. – Марш под кровать! И не вылезать, пока не выпущу!

Долго уговаривать парня не пришлось. Он ловким движением упал на пол и одним рывком скрылся под кроватью. Я обошла ее со всех сторон, убедилась, что простынь прикрывает беглеца полностью и отправилась спасать дверь.

Дафний не обманул. В одной руке манаукца висел увесистый контейнер с едой, в другой – такой же, но чуть поменьше. Я так понимаю, данные экспертизы он уже загрузил на свой коммуникатор.

Черные очки безопасник на глаза не надел, они висели у него на футболке.

– Ну у вас же пока не полумрак, – пояснил он, перехватив мой взгляд. – Вот как притушите свет, так сразу.

Возражать было нечего. Я не очень поняла, зачем манаукцу открытый взгляд, но решила не спорить. Очень уж хотелось ознакомиться с данными экспертизы.

Дафний это тоже понял, поэтому нарочито неспешно накрыл на стол из коричневого сверхпрочного пластика. Выгрузил одноразовую тарелку с моими любимыми куриными крылышками, в золотистой корочке и ароматным картофельным пюре, с пылу с жару. У меня желудок едва не заурчал,

приветствуя блюдо. Следом на столе появилось какое-то манаукское мясо, похожее на квадратные ломтики говядины в белом соусе и белесые клубни. Пахло все неплохо. Дафний нашел на кухне чайник и вернулся с двумя чашками чая.

- Вы пьете чай? - удивилась я.

- Ну я же лапоть! - слегка обиженно парировал безопасник.

Я отмахнулась.

Ну почитал он в интернете, что такое лапоть. Не дундук же, в самом деле!

- Я понял, это вы ласково, - хитро улыбнулся манауканец и жестом пригласил за стол. Я разместилась в мягком кресле - специально такие заказывала. Принимают форму спины, можно регулировать мягкость-жесткость. Опять же белые, но благодаря новомодным синтетикам, легко моются аппаратами для чистки.

- Ну и? - приподняла я бровь.

Дафний демонстративно прожевал кусок мяса, запил крепким чаем, чуть поморщился и разродился:

- Я так понимаю, вы догадались, что жертву отравили нейротронным раствором для полного подчинения.

Я небрежно кивнула и не удержалась - попробовала крылышко. Ммм... Мясо просто таяло на языке, островатые специи придавали блюду пикантности. Дафний наблюдал, не без удовольствия отмечая, что угадал с кушаньем.

- Вы продолжайте, продолжайте, - покрутила я крылышком в воздухе. Дафний хмыкнул.

- Умерла девушка... от анафилактического шока.

– Стоп! Получается, ее не собирались убивать? – догадалась я. – А как же Руслан?

Мне почудилось, или простынь на кровати слегка колыхнулась от волнения. Уйдет Дафний, отдавлю все, что плохо торчит. Сказала ведь не высовываться!

– Руслан? Он все еще подозреваемый, – небрежно пояснил Дафний. – В конце концов, парень был с жертвой перед ее смертью. Следов других существ вокруг землянки эксперты не обнаружили. Только на теле девушки немного ДНК другого землянина. Но мы не знаем, оставлены они до или после убийства. Может, она утром столкнулась с сородичем. Руслан мог ее опоить, ждать, что вещество подействует. Допустим, она собиралась сбежать и... по дороге умерла.

– А почему он ее не искал? – задала я первый неудачный вопрос.

Дафний повел могучими плечами:

– Не захотел? Решил найти другую?

– Прямо в жилблоке? – съязвила я. – Я чего-то не знаю о новых технологиях? За последнюю ночь они скакнули далеко вперед? Девушек сопровождения теперь переносят в жилблоки порталами? Может, и вынести порталом кое-кого получится? Неплохая, идея, кстати... Годная...

Дафний поперхнулся мясом.

– Да кто ж его знает? Может, решил, что дал слишком мало вещества. А, может, передумал. Какая разница?

– Очень даже большая! – настаивала я. – Глупо как-то выглядит. Руслан потратил кучу денег на вещество, умудрился опоить девушку – вы же знаете, запашок у отравы тот еще. Замаскировать его – целая наука. А когда Лили куда-то сбежала, даже не пошел следом. Не похоже на действия разумного существа.

– Да кто вам сказал, что преступники разумные! – возмутился Дафний, словно нарушать закон у него под носом – сущее самоубийство, как минимум, сумасшествие. Уж лучше сразу в петлю. И то не так мучительно.

– Я понимаю, что столкнуться с вашим недюжинным интеллектом, не говоря уже о силе ваших недюжинных помощников, решится не всякий. Но не будем забывать! Руслан рецидивист! К тому же, полукровка!

Мне почудилось или импровизированный полог кровати снова колыхнулся. Ишь, какой чувствительный. Как будто и не убийца, так себе, добропорядочный гражданин общества. Нью-ню.

Я покосилась на Дафния. Он тоже отреагировал на мои слова соответствующе – прикусил губу и сжал кулаки, отчего вилка в руке манаукца слегка погнулась.

Во как! Учитесь, дорогие землянки нового времени! Одной тирадой завела сразу двух мужиков. А окажись их трое – и третий не устоял бы.

– То есть, вы считаете, что в логику поведение Руслана не укладывается? – приподнял густую белую бровь Дафний.

– Не то чтобы не укладывается, даже коленом не запихивается, – подтвердила я. – Но вы мне данные полностью покажите. Мало ли, что упустили. Опять. Вы же любите игнорировать факты, которые не можете объяснить. Чтобы казаться себе умнее, профессиональнее...

Я балансировала на грани, манауканец это тоже понимал. Но Дафний адаптировался к моим шуткам быстрее, чем бактерии к новым антибиотикам. То ли сказалось, что он из расы универсальных солдат, то ли сильное желание мне насолить, а может еще что... Наша пикировка, которая доставляла мне столько удовольствия, похоже, и безопасника напрягала далеко не так, как он пытался продемонстрировать. Слабая улыбка тронула губы Дафния. Он снисходительно подлил мне еще чаю. В стиле: на тебе, маленькая еще конфетку и произнес почти елейным голосом, правда, басом.

– Предлагаю перемирие. В качестве взноса, вот вам не только данные экспертизы, но и все, что мы нарыли про убитую, Руслана и всех участников мелодрамы.

Я вгляделась в виртуальные листочки, что выскочили из коммуникатора Дафния как чертики из табакерок.

Ага. Лили. Девочка-припевочка. Чем-то похожа на Катю, только ума поменьше, гонора побольше, семья поближе. Наверное, в этом и проблема. Семья разбогатела на каком-то новейшем оборудовании для космических кораблей. В новых технологиях я понимала не больше, чем Дафний в Битве Экстрасенсов. Поэтому решила даже не вникать. В общем, какие-то штуковины, что помогали кораблям считывать курс прямо из головы капитана и при необходимости скорость реакции истребителей равнялась скорости реакции летчиков. Подумал – корабль направо, подумал – налево. Главное не вручать слишком неуверенным или импульсивным. Так и будет бедный корабль метаться куда ни попадя.

Серьезных увлечений у Лили было только два: несерьезные романы с мужчинами и вышивание. Хм... Неожиданно. Но картины девушка создавала просто чудесные. Любо дорого посмотреть. Настоящие произведения искусства. Вышивала гладью, крестиком, разными нитками. Салфетки, скатерти, одежду.

Список мимолетных романов Лили впечатлял. Столбцы с именами, расами и возрастами уходили далеко вниз виртуального листка и продолжались на следующем. Ведомство Дафния поработало на славу. А человеческие безопасники помогли. Найти среди этого моря соблазненных-брошенных-обиженных, жаждущих мести или сатисфакции, труда не составляло. Но мне почему-то казалось – дело не в этом. Образ жизни Лили не был секретом для мужчин, они знали – на что шли и не рассчитывали ни на что серьезное.

Мне все больше чудилось – дело даже не в самой девушке, а в том, чем занималась ее семья. То есть в разработках, в которых я ничерта не смыслила.

Вскрытие ничего нового не показало. Сексом Лили перед смертью не занималась, следов насилия на теле не обнаружилось. Значит, отраву выпила самостоятельно. Скорее всего, в каком-нибудь коктейле. Случился аллергический приступ, мгновенный анафилактический шок. Девушка пыталась вызывать медиков, но все случилось слишком быстро. Вот ведь!

Будущее, супермедицина, космические станции, инопланетники на каждом углу норовят напугать до икоты одним своим жутким видом... А обычные болячки по-прежнему грозят гибелью. Нет, если вы в курсе от чего у вас аллергия, сейчас изобрели кучу способов с ней бороться. Но вряд ли девушка проверялась на аллергию к редким препаратам для подчинения воли. Зачем бы?

Роковая случайность.

Следы, оставленные землянином, пока не идентифицировали. С одной стороны – это вопрос времени, потому что пассажиры станции сплошь зарегистрированы, запротоколированы и посчитаны. С другой – он мог временно сесть на космическое судно, чтобы добраться до ближайшей планеты или пересесть на какой-нибудь штатный рейс. Такое случалось сплошь и рядом. И вот именно таких пассажиров отследить не удавалось.

Они получали временную регистрацию, совершенно одинаковую, подкрепленную собственной ДНК. В общие базы их не заносили, слишком велик поток. Даже компьютеры потонули бы в миллиардах бессмысленных записей.

Дафний следил за моим лицом так, словно читал мысли и, кажется, подумал о том же.

– Если он из пришлых, не найдут. Но не думаю, что это важно.

Я метнула в манауканца взгляд «думать будешь у себя в отделе» и продолжила изучать доказательства. Дафний не обиделся – пожал могучими плечами и продолжил трапезу.

До встречи с Русланом, Лили смаковала коктейли в баре для разных рас, разумеется, на VIP-уровне. До простых смертных такие не снисходят.

Бармен узнал постоянную клиентку и практически поклялся на протокол, что девушка сидела одна. Никакие подозрительные типы к ней не подсаживались. Никто не угощал, не знакомился, не приставал. Судя по тому, что бармен – землянин, с какой-то мизерной толикой крови унжирцев, врал он вряд ли. Да еще на допросе в присутствии бронебойных молодцов Дафния, вместе с предводителем земных сыщиков. Эльдара я предпочитала обожать на расстоянии. Выбрала бы несколько световых лет, но нет, не повезло. Периодическим приходилось пересекаться и с ним. В сравнении Дафнием, Эльдар Гафаров выглядел как крокодил в сравнении с драконом. Качок, каких свет не видывал – двухметровая гора мышц с интеллектом неандертальца. Глядя на него, я нередко думала – а вдруг люди за века, что отмотал мой самолет, не эволюционировали, а совсем наоборот. Единственное, что утешало, далеко не все земляне выглядели и рассуждали как Эльдар. Да и у него порой

проклевывались разумные идеи сквозь заскорузлую скорлупу заштампованных представлений о преступлениях и полное нежелание думать.

Наверное, выбирай он сам себе вид, стал бы тирранозавром. Мышц много, мозг с грецкий орех, клыки в самый раз чтобы поглощать мясо. Я еще ни разу не заставала Эльдара в баре или в рабочем кабинете без куска чьей-то убиенной тушки в зубах.

Так вот, над барменом поработал Эльдар и архаровцы Дафния, а потом – для полного счастья, с ним побеседовал безопасник унжирцев – Ваар Ра. Я звала его Леголас. Уж очень блондин, с персиковой кожей и плавными движениями напоминал эльфов. Только острых ушей и не хватало. Но внешняя благовидность и некоторая сухощавость Леголаса была обманчивой. Он умел заморозить своими унжирскими штучками, как какой-нибудь джедай внушить невесте что и выудить нужные сведения.

С Леголасом я тоже предпочитала не видеться, лишь получать данные из его службы безопасности, если наши дорожки пересекались на очередном преступлении с участием нескольких рас.

Итак, бармен вряд ли солгал. Значит, отравили Лили не в его заведении. Проклятье! Ниточка опять тянется к Руслану. Анафилактический шок, если верить экспертам разных рас, наступил через десять минут после приема препарата. Значит, опоил Лили тот, кто видел ее последним. И если это не Руслан, стало быть, девушка встретила еще кого-то, чьи следы не нашли эксперты.

Тут прорисовывались две версии. Либо этот кто-то слишком хорошо знаком с устройством станции, умеет маскироваться и пользуется новейшими технологиями. Например, голограммами для полной невидимости. Бродишь себе по станции, а системы слежения тебя не замечают. Причем не только визуально, но по термодатчикам и датчикам магнитного поля тоже. Либо виноват все же Руслан. Но тогда он полный дурак и не лечится. Опоил девушку, дал ей сбежать, следом не пошел и даже не проверил – что с ней случилось. Может первый встречный поперечный смекнул, что дама под действием токсина и заставляет ее гавкать на прохожих? Или кукарекать каждый час вместо кукушки.

Нет, это выглядело слишком нелепо. Не гавканье на прохожих, не кукареканье, а действия Руслана, если виновник трагедии все-таки он. Получается, надо искать кого-то третьего. Интуиция подсказывала, что след землянина на теле девушки тоже ничего не даст. Скорее всего, это какая-то случайная встреча. Если некто отравил Лили и умудрился за считанные минуты замести следы, вряд ли он оставил свое ДНК. Так поступают только маньяки, которые хотят, чтобы их поймали. Оставляют зацепки, следы, «подписи».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sapfir_yasmina/chp-ili-chertova-popadanka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)